

Инь Чжосин чувствовал, что на его плечах лежит огромный груз ответственности. Он не мог позволить себе проиграть. Малейшая ошибка могла серьезно повлиять на его состояние.

Во время второй записи из-за психологического давления и продолжающейся боли в колене он не смог выступить так, как хотел. Это было даже хуже, чем в первый раз.

Завершение записи Инь Чжосина означало, что оценка заглавной темы для всего класса А подошла к концу. Он стоял неподвижно, с нахмуренным лбом и бледным лицом.

Инь Чжосин пришёл на это шоу не просто так. На его плечах лежало множество обязанностей.

Из-за травмы ноги он так и не смог дебютировать в Корею. Вернувшись на родину, он некоторое время жил в растерянности, но вскоре понял, что не может смириться с этим. Он всё ещё был одержим сценой.

Несмотря на подписанный контракт на фансервис, Инь Чжосин знал, что продюсеры шоу больше заинтересованы в популярности, которую приносит Сюй Сяюань. А его выбрали для создания пары с Сюй Сяюанем только из-за их прошлого, которое вызывало много сплетен.

На самом деле Инь Чжосин понимал, что продюсеры вряд ли «добровольно» дадут ему место в дебютном составе. Такие шоу обычно становятся площадкой для стажёров из крупных компаний, а мелкие компании или независимые стажёры редко могут пробиться. Тем не менее он всё равно пришёл.

Но если не попробовать, не побороться, как можно узнать, на что ты способен?

Помимо реализации собственной мечты, Инь Чжосин также хотел сделать что-то для своей компании.

После того как он решил вернуться к жизни стажёра, он отправил свои заявки во множество развлекательных компаний.

Обычно такие стажёры, как он, вернувшиеся из Кореи, были очень востребованы, но травма ноги Инь Чжосина, как бомба замедленного действия, отпугивала менеджеров. В итоге его взяла только компания «Блестящая Эпоха».

Поэтому Инь Чжосин был благодарен своему боссу Чжэн Фэну.

Из-за того что у него было слишком много желаний и нерешённых вопросов, он не мог принять свои неудачи.

Сюй Сяюань сидел у стены, глядя на бледное лицо Инь Чжосина, и с беспокойством спросил:

— Ты...

Не дожидаясь, пока он закончит, Инь Чжосин нашёл другой угол и сел там один, опустив голову, погружённый в свои мысли.

Сюй Сяюань молча наблюдал за ним, не мешая. Он подумал, что, возможно, Инь Чжосину сейчас нужно побыть одному.

В классе А было мало людей, поэтому запись закончилась быстро, раньше чем в других классах. А в классе В было 24 человека, и Си Юнь быстро пришёл в тренировочный зал класса А.

Войдя, он сначала оглядел весь зал.

После завершения записи оценки заглавной темы на утро больше не было запланировано мероприятий, и шестеро из класса А уже ушли. В зале остались Сюй Сяюань, Цзян Инжуй, Хань Цзюньвэнь и человек, который сидел в углу, закрыв лицо.

Из всех этих людей Си Юнь был знаком только с Цзян Инжуем, поэтому спросил:

— Жуйжуй, ты не знаешь, куда ушёл Инь Чжосин?

Цзян Инжуй поднял подбородок, указывая на человека в углу.

Си Юнь был удивлён. Он никогда не видел Инь Чжосина в таком подавленном состоянии, поэтому подошёл к Цзян Инжую и тихо спросил:

— Что с ним?

— Ошибся во время записи, — вздохнул Цзян Инжуй. — После записи он выглядел не очень, а потом стал таким.

Сюй Сяюань внезапно добавил:

— У него болит колено, поэтому он ошибся.

Во время выступления Инь Чжосина он внимательно наблюдал за ним и заметил, как на лице Инь Чжосина мелькнула боль, когда тот допустил ошибку.

Си Юнь с досадой пробормотал:

— Почему даже обезболивающее не помогает...

Утром он видел, как Инь Чжосин принимал таблетки.

Цзян Инжуй предположил:

— Может, он слишком часто принимал обезболивающее, и теперь у него выработалась устойчивость?

— Не знаю... — покачал головой Си Юнь.

С тех пор как они стали соседями по комнате, он редко видел, чтобы Инь Чжосин принимал обезболивающее. Но как было раньше, он не знал.

Си Юнь снова спросил:

— Как долго он уже так сидит?

Цзян Инжуй подумал:

— Больше десяти минут.

Сюй Сяюань мысленно поправил: «Одиннадцать с половиной». Но вслух не сказал.

— Я хотел подойти и утешить его, но этот злодей не позволил мне, — Цзян Инжуй с ухмылкой указал на бесстрастного Сюй Сяюаня.

Сюй Сяююань спокойно объяснил:

— Лучше дать ему время побыть одному.

В конце концов он был бывшим возлюбленным Инь Чжосина и знал его лучше, чем другие.

Раньше, когда Инь Чжосин плохо выступал на внутрикorporативных экзаменах и получал замечания от преподавателей, он тоже сидел в одиночестве. Ему нужно было время, чтобы прийти в себя. Если утешить его позже, это будет более эффективно.

Си Юнь тоже согласился с мнением Сюй Сяююаня, подумав, что когда человек расстроен, постоянные разговоры со стороны могут раздражать. Поэтому он тоже решил подождать в тренировочном зале.

Трое сели рядом: Цзян Инжуй посередине, ближе к Си Юню справа и подальше от Сюй Сяююаня слева. Они молча ждали, пока Инь Чжосин придёт в себя.

Хань Цзюньвэнь, который сидел в другом углу и ждал Тянь Хуаня, с любопытством посмотрел на них, находя эту сцену забавной.

Примерно через пять минут Инь Чжосин наконец встал и, увидев Си Юня, сказал:

— Юнь-гэ, пошли.

Си Юнь, услышав его тон, понял, что тот уже не расстроен, и с облегчением спросил:

— Куда?

— Пообедаем, — ответил Инь Чжосин. — В Lawson.

Сейчас было только 10:30, до обеда ещё далеко, но Си Юнь кивнул и решил составить ему компанию.

Сюй Сяююань встал и сказал:

— Я тоже пойду с вами.

— А? — удивился Си Юнь.

В его глазах Сюй Сяююань всё ещё был человеком, с которым он не был близок.

— Я пойду с вами, — повторил Сюй Сяююань, затем посмотрел на Инь Чжосина и спросил:

— Можно?

Инь Чжосин кивнул, соглашаясь.

Цзян Инжуй, всё ещё сидя на полу, опёршись на руку, загадочно усмехнулся:

— Выданный замуж мужчина — выплеснутая вода.

Сюй Сяююань ничего не сказал, лишь опустил голову и холодно взглянул на него.

— Я пойду к Чжао Ди и остальным, — Цзян Инжуй встал и ушёл.

Трое отправились в магазин.

По пути Си Юнь и Инь Чжосин непринуждённо болтали. Сюй Сяюань не был близок с Си Юнем, поэтому не вмешивался, но незаметно слушал их разговор.

Инь Чжосин спросил Си Юня:

— Как ты так быстро пришёл?

Си Юнь засмеялся:

— Потому что я был первым! После записи я посмотрел, как другие выступают, но надоело, и я пришёл к тебе.

— Первый? Молодец, Юнь-гэ! — улыбнулся Инь Чжосин.

Си Юнь вздохнул:

— Чем раньше, тем лучше. Чем дольше ждёшь, тем больше нервничаешь, и тогда всё пропало!

Инь Чжосин, продолжая разговор с Си Юнем, украдкой смотрел на Сюй Сяюаня. Тот, казалось, смотрел вперёд, но Инь Чжосин понимал, что Сюй Сяюань внимательно слушает их.

Ещё с прошлых времён этот высокий парень был не очень общительным.

Инь Чжосин мысленно вздохнул и сам заговорил с Си Юнем:

— У нас первым был Сюй Сяюань, он выступил просто великолепно!

Услышав похвалу от Инь Чжосина, Сюй Сяюань смягчился. Он скромно сказал:

— Неплохо.

Си Юнь вдруг оживился и начал хвалить Сюй Сяюаня:

— Не скромничай, братан! Ты просто супер! Дебютное выступление тоже было потрясающим, сценическое присутствие просто на высоте!

Как танцор, Си Юнь очень ценил навыки Сюй Сяюаня и на мгновение забыл, что они не были близки.

Сюй Сяюань часто получал похвалу от фанатов, но редко слышал такие комплименты от коллег. Он смутился и сказал Си Юню:

— Спасибо.

Инь Чжосин засмеялся:

— Ты слишком преувеличиваешь, Юнь-гэ, он сейчас смутится!

Сюй Сяюань посмотрел на него и сухо сказал:

— ...Не говори ерунды.

Инь Чжосин с понимающим видом повернулся к Си Юню:

— Видишь, он и правда смутился!

<http://bllate.org/book/16221/1456883>